

УДК 930.1

DOI: 10.17072/2076-0590-2024-14-69-76

ЗАКОНЫ ИСТОРИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НИЖЕГОРОДСКИХ ФИЛОСОФОВ

А.В. Грехов

Доктор философских наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных наук,
Приволжский исследовательский медицинский университет
603005, Российская Федерация, г. Н. Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1.
Email: grekhov@yandex.ru

В статье исследуются методологические аспекты осмысления нижегородскими философами механизмов и алгоритмов действия законов истории. При наличии специфичных авторских концептов по данной проблеме общезначимым является утверждение об объективности законов исторического существования человеческого общества. В отличие от законов природы, законы истории есть законы саморазвертывания сущности человека, а потому человек является не только объектом исторического движения, но и его субъектом. Познавая законы истории, человек использует их, адекватно или волюнтаристски, в своей деятельности.

Ключевые слова: нижегородские философы, историческое познание, закон, специфичность законов истории, объективность исторических законов.

Воцарившийся в современном философском пространстве постмодернизм в абсолютной форме не признает существование и действие объективных законов исторического развития. Проповедующие т.н. «лингвистический поворот» современные исследователи-постмодернисты США и западноевропейских стран видят методологическое основание научной деятельности ученых в постулате «вся история – история мысли»: «Все, что создано историками, есть плод их воображения, непрерывно пересматриваемые интерпретации, поэтому история не есть наука, а лишь разновидность литературы, и говорить о достоверности исторического знания не приходится» [1, с. 6].

Это тем более странно, поскольку XXI век угрожает стать последним спокойным веком во взаимодействии природы, человека (общества) и искусственной среды. Казалось бы, всему естественному интеллекту следует объединиться вокруг спасительной идеи сохранения на Земле природного и человеческого, следует выработать для человечества своеобразную подсказку о механизмах управления материальным бытием и координации от-

ношений идеального к нему. Представляется, что знание генеральных законов истории и интенция к использованию их в социальной практике есть непреложный императив выживания человечества.

На рубеже XX – XXI веков нижегородские философы, опираясь на марксистское философское наследие («...в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса явно социальные, социально-экономические законы неоднократно именуется как естественно-исторические» [2, с. 16]), обратили пристальное внимание на принципы и механизмы действия объективных законов истории. Причем, изначальным моментом данной коллизии являлось убеждение и доказательство именно объективного характера действия исторических законов в противовес солипсистскому позиционированию законов исторического развития с субъективизмом их реализаторов.

Поводом обращения к данной проблеме стало крушение СССР, а с ним и агрессивное сомнение в господствовавшем в советском обществознании представлении о закономерном, неизбежном, детерминированном линейном движении истории от капитализма к социализму и коммунизму. К тому же у либерально-ориентированных советологов проявилось жгучее желание низвергнуть марксистскую формационную концепцию раз и навсегда [3]. Нижегородские философы не поддержали философские концепты тех деятелей, которые (к примеру, К.Р. Поппер) отрицали само существование социальных законов, поскольку они, якобы, не детерминированы.

Главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН К.В. Хвостова утверждала, что сам исторический источник является полностью продуктом субъективизации самого создателя этого документа. «Соответственно, – конкретизировала она, – информация источника должна историком домысливаться, а также интерпретироваться» [4, с. 36]. Историк твердо уверена, что законов истории не существует, а потому для исследователя познавательный интерес представляют исключительно индивидуальные (неповторяемые!) факты и события прошлого. Объективность исторического процесса она видит в «однозначности выводов, сделанных разными исследователями» [4, с. 32] в отношении исторических фактов, событий, явлений, отношений, действий исторических агентов.

Одним из первых к данной проблеме обратился В.И. Мишин (1925–2010), для которого объективность законов в природе и в истории означает независимость их от сознания и воли людей. Если с природой все понятно, то в истории человечества, складывающейся из деятельности людей, присутствуют и сознание, и воля человека: «Поэтому признание объективной закономерности в общественном развитии приводит к очевидному парадоксу: история сознательной деятельности людей развивается по законам,

не зависящим от их сознания» [2, с. 9]. Философ в данном парадоксе берет в союзники К. Маркса, утверждавшего, что история сознательной деятельности людей развивается по законам, не зависящим от сознания: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [5, с. 7]. Социальная эволюция, по В.И. Мишину, есть отражение объективных условий жизни людей, а потому «вся история подтверждает, что общее, устойчивое, закономерное в сознании и деятельности людей возникает не случайно, а порождается их объективными условиями жизни» [2, с. 11].

Он понимал исторический закон как объективную «логику» движения противоречия, поскольку «социальная функция противоречий заключается прежде всего в их способности быть источником развития...» [2, с. 34]. Законы истории «выражают сущностные, наиболее глубинные связи жизни и развития общества..., связи не просто между различными сторонами явлений, процессов, а между наиболее существенными – противоположными сторонами этих явлений, процессов» [2, с. 34]. Законы истории заложены в диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей, объективного и субъективного, идеального и материального, свободы и необходимости, случайности и детерминированности.

Самая важная мысль, которую выделял В.И. Мишин, заключается в том, что «законы истории имеют вероятностный механизм действия», а потому «реализуются в деятельности людей только как тенденции, т.е. они выражают направление развития» [2, с. 31]. Действительно, в историческом процессе задействованы миллионы людей, которые не похожи друг на друга, более того, различаются потребностями, интересами, взглядами, способностями, характером деятельности. Исходя из этого, формы реализации законов истории могут быть самые разнообразные, вплоть до противоположных, а потому историческое развитие имеет вариативный характер. При этом история реализует исключительно одну возможность развития, отторгая все другие альтернативы, имеющиеся в потенции и способные реализоваться при другом стечении обстоятельств. Данный тезис В.И. Мишина полностью разбивает позицию исследователей, отвергающих объективный характер действия исторических законов. Да, законы истории латентны, они не имеют количественной формулировки, «обычно они выражаются в виде качественного описания господствующих тенденций» [2, с. 38], но прозрачны в процессе деятельности людей.

Важным является предостережение философа о понимании объективного характера исторических законов и субъективного их воплощения. Он полностью прав, утверждая, что «время и конкретные формы реализации

необходимости всецело зависят от самих людей – их осознания необходимости и желания ее осуществить, их активности и организованности» [2, с. 31]. От законов истории нельзя требовать детерминированной их реализации; они не претворяются на практике автоматически. Другое дело, что они, как и законы природы, неизбежны. В сентябре 1917 г. В.И. Ленин прогнозировал переход России от капитализма к социализму как генеральное направление исторического пути: «Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело» [6, с. 116].

В.И. Мишин на примере отечественной истории конца двадцатого столетия убедительно показал, что незнание законов исторического развития или их нарушение в будущем (скором или затяжном) жестоко накажет ее акторов, поскольку приведет к дезорганизации жизни общества, к нарастанию трудностей, диспропорций в жизни общества и даже цивилизационной катастрофы [2, с. 63]. Вместе с тем, в этих условиях хаоса и неустойчивости обязательно возникают различные альтернативные варианты и направления реализации исторических законов как детерминированная историческая необходимость [2, с. 64].

Президент Общероссийской академии человековедения Л.А. Зеленев (1933–2021) осуществил новационный подход к закономерностям исторического развития, взяв за основу рефлексии системный подход, обозначив в системе общества три базисные подсистемы – экологическую (экос), техническую (технос) и демографическую (социум). Выделив центральную сущность демографического блока общества, подсказанную К. Марксом, – производство людей, он впервые в обществознании выявил всеохватные функциональные сферы общества – экономическую, экологическую, научную, художественную, медицинскую, физкультурную, педагогическую и управленческую [7, с. 11].

По линии Общероссийской академии человековедения регулярно проводились научные симпозиумы с широким участием представителей науки и философии с целью выявления закономерностей функционирования каждой из этих сфер: «Законы педагогической сферы общества» (2003 г.), «Законы управленческой сферы общества» (2004 г.), «Законы развития экологической сферы общества» (2005 г.) и т.д. Данные научные форумы предварялись общепроблемным академическим симпозиумом «Законы развития человеческого общества» (2002 г.).

В ходе научных и философских обсуждений был сделан важный вывод: «между сферами общества существуют диалектические отношения» [7, с. 13], а потому анализ общества должен быть системным, целостным.

На этом основании Л.А. Зеленев вывел закон обращения каждой сферы на каждую. Закон гласит, что функционирование каждой сферы общества обеспечивается всеми другими сферами. Отдельно Л.А. Зеленев подметил, что законы человеческой истории «объективны и никакие президенты, МВФ, губернаторы и даже мощные политические движения не способны отменить эти законы» [7, с. 16].

Л.А. Зеленев – ярко выраженный сторонник праксиологической ориентации философской мысли (11 тезис Маркса), сторонник стратегического проектирования общественного развития, основанного на принципах демократии, содержательная суть которой – народовластие. При анализе исторического движения он активно апробировал применительно к современности общесоциологический закон освобождения труда от всех видов принуждения и эксплуатации [7, с. 98]. «Вся планета движется к социализму, что обусловлено объективными экономическими и социальными законами» [7, с. 103], – убежден философ. Этот вывод базируется на корреляционном анализе современного мира с целым спектром законов исторического движения: закон зависимости сознания от бытия, закон зависимости производственных отношений от производительных сил, закон возвышенных потребностей, закон взаимообращенности деятельностей, закон гармонизации природных и социальных процессов, закон соревнования способностей, закон трансформации деятельности в самодеятельность и др. Л.А. Зеленев сожалел, что объективных законов развития мира и человечества достаточно много, но «их не исследовали, и в структуре философии номологический аспект был представлен бедно. Прорыв сделал В.П. Тугаринов (1955 г.), но был не понят» [7, с. 142].

Философ твердо придерживался критерия объективности законов истории, которые реализуются через деятельность – способ бытия человека, как единичного социального субстрата, и общества, как коллективного социального образования. В данном контексте он не принимал современный ему постмодернизм, который не признает законов истории, видит «движение истории как совокупности явлений-клипов без объединяющего их смысла, стержня, закономерностей: *поток событий* и никакого “крота истории” (Маркс), никаких формационных закономерностей, один поток “культур” или поток “цивилизаций”» [8, с. 40]. Вполне очевидно, что постмодернизм, не приемлющий материалистическую формационную периодизацию истории, которая рассматривает исторические факты в постоянном движении и причинно-следственном развитии, отрицает поиск какой-либо упорядоченности исторического бытия и определение источника исторических изменений: «История как виртуальный хаос, общество как виртуальный хаос, мир

как виртуальный клиповый хаос» [8, с. 40]. Л.А. Зеленев считал, что искажение постмодернизмом истинного смысла понятий «исторический факт», «историческое событие», «исторический процесс», субъективистское отношение к ним, виртуальная оценка их приводят или к прямой фальсификации фактов, или к конструированию ложных фактов [8, с. 58]. А факты – это исходный материал всех исторических построений. Все другое, как и сам постмодернизм, – это эклектика.

В.И. Табаков (1947–2022) в своих исследованиях утвердительно выделял «мегаобъективность» исторических законов, которые человек «не может ни улучшить, ни ухудшить, ни усилить, ни ослабить, ни, тем более, ликвидировать (не ликвидируя то, законами чего они являются)» [9, с. 213]. Основное внимание он обратил на не просто неотвратимость действия исторических законов («закон сам по себе не сильно отличается от рока» [9, с. 217]), но на их однозначность: индивиды и человеческие сообщества действуют однозначно в соответствии с законами истории. Но при этом закон истории, однозначно детерминируя поведение человека и человечества в направлении исторического совершенствования его сущностных сил, реализуется многозначно: «Всякая однозначность есть одновременно определенная (но не безбрежная) многозначность, а всякая многозначность – определенная однозначность (ибо она, многозначность, ограничена)» [9, с. 214]. Другими словами, законы истории однозначно детерминируют действия людей. Обращая внимание на объективность как природных, так и социальных законов, В.И. Табаков подмечал такую особенность законов истории, как способность людей не только приспособливаться к абстрактному действию законов, но открывать законы истории и пользоваться ими в своих интересах (в агрегатных и органических образованиях таковое отсутствует).

По проблеме действия исторических законов В.И. Табаков полемизировал с В.И. Мишиным: «Не заключается особенность законов истории и в том, что, якобы, все законы истории действуют как тенденции, выражают всего лишь направление развития» [9, с. 215]. Но если законы как тенденции (а их может быть несколько) реализуются через деятельность людей, тогда, по Табакову, история будет представлять собой деятельность людей, сводящуюся к процессу проб, ошибок и находок (всё по канонам «открытого (европейского) общества»). И он снова напоминал о «мегаобъективности» и детерминированности исторических законов: «Без однозначности (пусть хотя бы вероятностной) закона нет» [9, с. 216], внося иерархическое уточнение, что «...закон выражает однозначность по отношению к нижележащему уровню и многозначность по отношению к вышележащему

уровню» [9, с. 216]. В итоге В.И. Табаков заключал, что человек не творит законы истории, они даны ему его сущностью: «Человек может только открыть эти законы и сознательно пользоваться ими в своем творчестве» [9, с. 217]. Законы диктуют определенную в конкретно-исторических условиях деятельность индивидов, а в деятельности «люди не только творят историю, но и творятся историей» [9, с. 217].

Как видим, выдающиеся нижегородские философы, утверждая объективный статус законов истории, разошлись в вопросе механизма реализации их в процессе человеческой деятельности. Нам представляется, что, учитывая разнообразие индивидуальной сущности человека, исторические законы реализуются в неоднозначных условиях человеческого бытия. Именно в данном положении заключена основная критериальная норма трансформации исторической закономерности в историческую реальность [10].

Список литературы

1. Международная научная конференция на историческом факультете МГУ «Может ли история быть объективной?» // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 3–40.
2. Мишин В.И. Выбор России и историческая необходимость. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 1999. – 157 с.
3. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.
4. Хвостова К.В. Особенности истины и объективности в историческом знании // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 27 – 37.
5. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.
6. Ленин В.И. Из дневника публициста // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание пятое. – М.: Политиздат, 1981. С. 108–116.
7. Зеленов Л.А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2: Социология. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2006. – 143 с.
8. Зеленов Л.А., Владимиров А.А. Историческая логика становления постмодернизма: монография. – Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ»; ОАЧ, 2019. – 76 с.
9. Табаков В.И. К вопросу о специфике законов истории // Приволжский научный журнал. 2009. № 2. С. 213– 18.
10. Грехов А.В. Тернист путь от исторического факта к исторической концепции // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 166–172.

LAWS OF HISTORY IN THE INTERPRETATION OF NIZHNY NOVGOROD PHILOSOPHERS

Aleksandr V. Grekhov

Privolzhsky Research Medical University

Nizhny Novgorod, Minin Sq., 10/1.

The article examines the methodological aspects of Nizhny Novgorod philosophers' understanding of the mechanisms and algorithms of the laws of history. In the presence of specific author's concepts on this problem, the statement about the objectivity of the laws of the historical existence of human society is generally valid. Unlike the laws of nature, the laws of history are the laws of self-development of the essence of man, and therefore man is not only the object of historical movement, but also its subject. Cognizing the laws of history, a person uses them, adequately or voluntarily, in his activities.

Keywords: Nizhny Novgorod philosophers, historical knowledge, law, specificity of the laws of history, objectivity of historical laws.